

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА ИСКУССТВ

**Документирование
театрального наследия**

Международная научная конференция

К 90-летию

Российской государственной библиотеки искусств

ДОКЛАДЫ, СООБЩЕНИЯ, ПУБЛИКАЦИИ

Москва
Новое издательство
2013

УДК 792+02
ББК 85.330(0)+78.347.21(2 Рос)
Д63

Составитель А.А. Колганова

В оформлении переплета использован эскиз художницы О.А. Твардовской

Д63 Документирование театрального наследия : Международная научная конференция : к 90-летию Российской государственной библиотеки искусств : доклады, сообщения, публикации / Рос. гос. б-ка искусств ; сост. А.А. Колганова. — М. : Новое издательство, 2013. — 432 с., XXXII с. ил.

ISBN 978-5-98379-181-7

В сборник вошли материалы юбилейной Международной научной конференции, посвященной 90-летию Российской государственной библиотеки искусств. Представленные в издании публикации российских и зарубежных исследователей охватывают широкий круг актуальных вопросов, связанных с документированием театрального наследия: театральный документ в современной научной практике, создание и использование театральных коллекций и электронных ресурсов в библиотеках, архивах и музеях, театр в цифровой среде, сохранение театрального наследия.

УДК 792+02
ББК 85.330(0)+78.347.21(2 Рос)

ISBN 978-5-98379-181-7

© Российская государственная библиотека искусств (РГБИ) / The Russian State Art Library (RSAL), 2013
© Новое издательство, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

1. Доклады

С.Г. Матлина (Москва). «И быть живым, живым и только...» К 90-летию Российской государственной библиотеки искусств	11
В.В. Иванов (Москва). О пользе документа в театроведении	16
Л.М. Старикова (Москва). История театра и архивы: методы исследования	26
Л.С. Овэс (Санкт-Петербург). Документирование сценографии. Личный архив художника как источник информации	39
М. Лейко (Лодзь). Авторская монография и новые концепции историографии театра	48
Г. Падегимас (Клайпеда). Документирование спектакля с точки зрения режиссера	56
М. Напионткова (Варшава). Документы специального архива — действительность и протокольная достоверность	61
Б. Пикон-Валлен (Париж). Место цифровых технологий в современном музее театрального искусства	73
Г. Гантакова, О. Свобода (Прага). Политика оцифровки в Институте искусства — Институте театра в Праге	78
М.Ю. Любимова (Санкт-Петербург). Большой драматический театр и цензура (новые документы о постановке пьесы «Атилла» Е.И. Замятина)	84
В.В. Мальцев (Минск). История формирования и судьба коллекции эскизов архива Национального академического театра имени Янки Купалы	103
Т.К. Шор (Таллин). Обзор материалов о русском театре в архивохранилищах Эстонии (1900–1960)	114
Э. Маркевичюте (Каунас). Основные принципы формирования театральных коллекций в библиотеках Литвы	127

А.Л. СОВОЛЕВ (Москва), Р.Д. ТИМЕНЧИК (Иерусалим). К истории сценической судьбы «Незнакомки»: неизвестное письмо Александра Блока	132
Е.К. СЕЛИВАНОВА (Москва). «Булгаковская коллекция» (из фондов Центральной научной библиотеки Союза театральных деятелей Российской Федерации)	147
Т.М. БАРТЕЛЕ (Рига). Письмо А. Таирова в Латвийский национальный театр (октябрь 1924 года)	155
Е.В. КОМИССАРОВА (Санкт-Петербург). Управление театрально-издательским делом в СССР в середине 1930-х годов (по материалам библиографической реконструкции репертуара издательства «Цедрам» 1934–1936 годов в Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеке)	159
О.В. МОКИНА, Е.Г. ФЕДЯХИНА (Санкт-Петербург). К вопросу создания сводной «Летописи Санкт-Петербургских театров» по неопубликованным репертуарным материалам (из фондов Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеки)	169
А.А. КОЛГАНОВА (Москва). От учебной театральной — к модельной библиотеке искусств	176
Г.М. ЧИЖОВА, И.Б. ТИТУНОВА (Москва). Библиограф — соавтор практика и исследователя	196
Е.Г. ХАПЛАНОВА, В.В. САЛЫНСКАЯ (Москва). Принципы формирования коллекции эскизов Российской государственной библиотеки искусств	211
Т.А. МОРДКОВИЧ (Москва). Вся жизнь — деятельность. Александр Александрович Фомин и его вклад в отечественную культуру	218
Р.Р. ЭМИНОВ (Бахчисарай). Деятельность Фоминых-Боданинских в Бахчисарайском дворце-музее	235
М.Л. ЗАСЕЦКАЯ (Санкт-Петербург). Этнографические коллекции А.А. Фомина в музеях Санкт-Петербурга	246
С.Д. КИРЬЯК (Кишинев). Коллекция оригинальных эскизов в Национальном музее искусств Молдовы. Рисунки П.П. Пашкова	254
Н.П. БЕСЧАСТНОВ (Москва). П.П. Пашков — деятель искусства, педагог, художник	265
М.Г. РОГОЗИНА (Москва). Альбомы художников Пашковых (из фонда Музея архитектуры имени А.В. Щусева)	276
А.В. БУРЛЕШИН (Санкт-Петербург). От казанской критики к ленинградской практике: забытые страницы театральной биографии Евгения Геркена	283
Т.Г. ШОВСКАЯ (Москва). Трехмерная реконструкция зданий елизаветинских театров	298
Н.Ю. ВАВИЛИНА (Москва). Итальянская сценография и английская придворная маска XVI–XVII веков. Костантино де Серви при дворе Якова I	305

Л.Н. Баканова (Санкт-Петербург). Сценическая история «Снегурочки» Н.А. Римского-Корсакова	313
М.В. Липатова (Москва). Современная сценография и способы ее сохранения в музейных собраниях (на примере Государственного центрального театрального музея имени А.А. Бахрушина)	324

2. Сообщения

В.И. Шилькрот (Москва). Художник — театр — музей	331
А.А. Мелитонян (Москва). Опыт государственно-частного партнерства (на примере формирования и использования фонда почтовых открыток Российской государственной библиотеки искусств)	335
И.В. Груздева (Москва). Издания по балету и танцу в справочном фонде Российской государственной библиотеки искусств	343
Д.Я. Чанышева (Москва). Кто вы, господин Лисевицкий?	349
Н.Р. Балатова (Москва). Забытое имя. Три ампула актрисы А.И. Третьяковой (по материалам из фондов Центральной научной библиотеки Союза театральных деятелей Российской Федерации)	355
Б.В. Ильин (Вологда). Вологодская театральная пресса в 1920–1930-е годы	364

3. Публикации

А.И. Рейтльлат (Москва). Дарственные инскрипты на театроведческих изданиях из коллекции С.С. Мокульского (по фондам Российской государственной библиотеки искусств)	375
П.Н. Гордеев (Санкт-Петербург). Записка Ф.Д. Батюшкова «Три желательных типа театра при государственной поддержке»	400
Авторы	411
Summary	414

Р.Р. Эминов (Бахчисарай)

Деятельность Фоминых-Боданинских в Бахчисарайском дворце-музее

Активная деятельность членов семьи Фоминых-Боданинских в различных сферах общественной, культурно-образовательной и научной жизни досоветской и советской России сравнительно недавно привлекла внимание исследователей. До настоящего времени эта, на наш взгляд, заслуживающая внимания тема, оставалась за рамками глубокого изучения¹. В свою очередь, мы попытаемся рассмотреть деятельность некоторых членов этой семьи в деле научных изысканий по охране исторических памятников и организации музейного дела в Крыму в первой половине XX века. В частности, определить роль Фоминых-Боданинских в разноплановой деятельности Бахчисарайского дворца-музея.

С Государственным дворцом-музеем тюрко-татарской культуры² была связана судьба семьи Фоминых-Боданинских, для некоторых ее представителей она оказалась знаковой.

Дворец как памятник архитектуры XVI–XVIII веков, бывшая резиденция крымских ханов, был предметом исследования Особой научно-художественной комиссии³ по реставрации дворца в 1900–1908 годах, в которую вместе с архитекторами А.Г. Котовым и С.С. Некрасовым входил Валерий Александрович Фомин⁴. К сожалению, его деятельность в данной комиссии⁵ пока не нашла своего исследователя.

Усеин Абдурефиевич Боданинский⁶ — основатель музея в Бахчисарайском дворце, познакомился с семьей Фоминых со времени учебы в Строгановском училище в Москве, в котором преподавателем и заведующим библиотекой служил родной брат Валерия — Александр Александрович Фомин⁷, в будущем — основатель Российской

государственной библиотеки искусств (далее — РГБИ)⁸. В 1905 году, работая директором Симферопольского семиклассного коммерческого училища, А.А. Фомин пригласил У.А. Боданинского на должность учителя рисования⁹. Примечательно, что в том же году в Симферополе, в квартире А.А. Фомина был создан литературно-художественный и музыкально-драматический кружок «Чатырдаг». Учредителями его наряду с другими членами стали Александр и Ольга Фомины¹⁰, а также Усеин Боданинский, который в 1909 году породнился с семьей Фоминых, женившись на сестре братьев Фоминых — Ольге Александровне¹¹. Еще с одним братом, известным архитектором *Иваном Александровичем Фоминым*¹², Боданинский вместе работал художником-декоратором в Санкт-Петербурге¹³.

Вероятно, Валерий Фомин, часто бывавший в Бахчисарайском дворце в период его работы в Археологической комиссии, рассказывал о нем У.А. Боданинскому — крымскому татарину, родившемуся близ Симферополя и некоторое время учившемуся в Бахчисарае. Возможно, Усеин бывал в этом городе еще в детстве, так как его отец Абдурефи Эссадуллы-оглы Боданинский являлся наставником, соратником и единомышленником известнейшего просветителя и основателя джадидизма Исмаила-бея Гаспринского, городского главы Бахчисарая¹⁴.

У.А. Боданинский по возвращении из Петрограда в Крым в начале 1916 года направился в Бахчисарай с целью изучения истории и материальной культуры крымских татар. В 1916 году вместе с *Софьей Васильевной Львовой*¹⁵ (впоследствии жена А.А. Фомина) исследовал старинные памятники Бахчисарая, также ими были сделаны фото различных физических типов крымских татар¹⁶.

Первая статья У.А. Боданинского «Бахчисарайские памятники» была опубликована в журнале «Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы» в 1917 году¹⁷. Из отчета о собрании Общества в августе 1916 года мы узнаем о его участии в «прениях» по докладу известного востоковеда А.Н. Самойловича «О материалах Радлова по народной словесности крымских татар и караимов», где Боданинский высказал идею об организации этнографической выставки. Здесь же была озвучена мысль о создании музея¹⁸. К этому времени у У.А. Боданинского сформировалась собственная коллекция по этнографии крымских татар, об этом упоминает А.Н. Самойлович в письме о поездке в Крым летом 1916 года, в котором сообщается об организации Боданинским общества по охране памятников Бахчисарая¹⁹.

Действительно, 31 марта 1916 года состоялось открытие Бахчисарайского отдела Общества защиты и сохранения в России памятников

искусства и старины. Отдел возглавил У.А. Боданинский, кандидатуру которого утвердил Совет Общества в Петрограде. 5 июля 1916 года Таврическому губернатору было подано заявление от учредителей Бахчисарайского отдела, в котором указывалось, помимо прочего, на устройство в Бахчисарае художественно-исторического музея.

После Февральской революции в Крыму, с приходом к власти Временного правительства, 25 марта 1917 года был организован Временный мусульманский исполнительный комитет (Мусисполком), который стал параллельно действующей властью, распространявшейся только на крымских татар. 25 сентября 1917 года, после собрания Мусисполкома, на котором У.А. Боданинский выступил с большим докладом «О мерах по защите и сохранению памятников татарского искусства в Крыму», он единогласным решением был назначен директором Бахчисарайского дворца. Временное правительство 4 (17) октября 1917 года приказом Таврического губернского комиссара Н.Н. Богданова утвердило это решение. В 1920 году, после установления советской власти в Крыму У.А. Боданинский возглавил Бахчисарайский отдел охраны памятников искусств и старины (ОХРИС) и Государственный дворец-музей тюрко-татарской культуры в Бахчисарае²⁰.

Таким образом, талантливый художник-декоратор стал подвижником музейного дела в Крыму, историком, этнографом, археологом. Деятельность У.А. Боданинского во главе Дворца-музея и работа данного учреждения культуры являются отдельной темой исследования, в настоящее время уже опубликованы научные материалы по данному вопросу²¹. Другие члены семьи Фоминых-Боданинских также принимали участие в организации работы Бахчисарайского музея. Об этом свидетельствуют документы Научного архива Крымского республиканского учреждения «Бахчисарайский историко-культурный заповедник» (далее — КРУ «БИКЗ»). К сожалению, архив Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае сильно пострадал после выселения крымских татар в 1944 году и реорганизации музея в Бахчисарайский историко-архитектурный музей. Разрозненные сохранившиеся части этого архива находились в различных помещениях Бахчисарайского историко-архитектурного музея. Сравнительно недавно часть уцелевших документов поступила на учет в Научный архив КРУ «БИКЗ». При изучении истории Дворца-музея были найдены сведения, связанные и с деятельностью Фоминых. Они отрывочны, но, на наш взгляд, должны привлечь внимание исследователей династии Фоминых.

С момента назначения У.А. Боданинского директором Дворца-музея, его супруга — Ольга Александровна Боданинская (Фомина) — помогала мужу с организацией работы. В штат она не входила, так как небольшие средства, которые выделялись на музей, не позволяли иметь необходимый штат. В разные годы (с 1917 по 1944 год) в музее работали всего шесть–девять человек, из них только три–четыре научных сотрудника, включая директора. Музей охватывал помимо Ханского дворца (общая площадь 4,7 га) и филиалы: пещерные города Мангуп-Кале, Эски-Кермен, Черкез-Кермен, бывшую раннюю столицу Крымского ханства Кырк-Ер (Чуфут-кале), а также Дом-музей имени Исмаила Гаспринского, Коккозкий дворец²² и другие исторические памятники Бахчисарая²³. В связи с этим директор привлекал к работе внештатных сотрудников. В отчетах музея всегда указывалось на таких сотрудников, оплата которым производилась из заработанных дворцом-музеем средств.

Ольга Александровна принимала деятельное участие в работе краеведческого кружка при музее. В «Дневнике музея» за 1924–1925 годы, который вел У.А. Боданинский, есть запись о состоявшемся собрании краеведческого кружка в помещении музея, в общем списке мы находим и О.А. Боданинскую²⁴. Эта общественная организация решала насущные вопросы, связанные непосредственно с работой музея, т.е. выполняла функции своеобразного «наблюдательного совета». Так, в «Повестке дня краеведческого кружка» рассматривался вопрос об участии музея во Всемирной выставке в Париже. Отметим, что экспонаты музея (крымскотатарские вышивки и кружева) удостоились на этой выставке в 1925 году бронзовой медали, а полученный диплом сохранился в фондах КРУ «БИКЗ»²⁵. Отчет о проведенном общем собрании членов краеведческого кружка 11 июля 1925 года раскрывает весь состав его членов, которые представляли различные учреждения Бахчисарая, в том числе и Дворец-музей, где наряду с У.А. Боданинским значится и Ольга Александровна²⁶.

В отчете музея за 1926–1927 годы мы находим записи о научных командировках в Москву, Ленинград, Киев и Харьков, куда выезжала О.А. Боданинская по вопросам реставрации и экспозиции тканей и витрин к ним²⁷.

К сожалению, сохранившиеся документы музея больше не содержат сведений о работе О.А. Боданинской. Лишь из некролога от 5 декабря 1927 года на смерть Ольги Александровны, который написал О.А. Акчокраклы²⁸, ученый секретарь Дворца-музея тюрко-татарской культуры, мы узнаем о той большой заслуге по организации научной

и научно-просветительской работы музея, которую выполняла супруга директора.

Осман Акчокраклы опубликовал некролог на крымскотатарском языке в газете «Енъи дюнъя» («Новый мир») от 7 декабря 1927 года²⁹. Приводим его перевод:

5 декабря после продолжительной болезни скончалась Ольга Александровна Боданинская, супруга У.А. Боданинского, директора Бахчисарайского музея татарской культуры.

О.А. Боданинская с первых дней революции усердно работала среди татар Бахчисарая в деле просвещения и культуры. Проявляя большое старание в культурном воспитании, прежде всего детей, и убеждая следовать ее примеру. Она давала уроки в детских садах и на курсах воспитателей. Одной из наиболее значимой в ее деятельности была научная работа в Дворце-музее татарской культуры. Также Ольга Боданинская оказывала посильную помощь в первые годы становления Художественно-промышленной школы в г. Бахчисарае. Свою жизнь она посвящала культуре и просвещению, и особенно активно в деле принятия новой жизни крымскотатарским народом в условиях Советской власти.

Свое образование О.А. Боданинская получила после окончания известных Высших курсов Лестгафта, куда поступила по окончании гимназии в г. Рига. Позже вместе со своим мужем художником У. Боданинским с целью совершенствования научной деятельности объехала всю Европу и Турцию.

Последние годы жизни она работала в Бахчисарайском дворце-музее татарской культуры, занимаясь научной деятельностью, а также принимала участие в делах управления музеем.

С сожалением извещаем о безвременной потере нашего помощника и друга на пути просвещения и культуры, и по этому поводу выражаем соболезнования и разделяем скорбь с родными и близкими³⁰.

В этом же году (неделей раньше) умер в Москве и брат Ольги Фоминой — Валерий Фомин, его вдова Анна Никитична Фомина приехала в Крым и поступила на работу в Центральный музей Тавриды в Симферополе, а вскоре переехала в Бахчисарай. В Книге приказов музея от 1 января 1928 года за № 108 записано следующее: «Бывшая работница ЦМТ тов. Фомина Анна Никитична назначается временной научно-технической сотрудницей Бахчисарайского Дв[орца] Музея

до утверждения её в этой должности Главнаукой НКП РСФСР с оплатой по 45 р. в месяц из спецсредств Дворца-музея с 1 января 1928 г.»³¹. Что явилось причиной приезда Анны Никитичны после смерти мужа именно в Крым, нам пока неизвестно.

Далее в Книге приказов запись следующего содержания: «Научно-технический сотрудник Музея т. Фомина Анна Никитична, находящаяся в настоящее время в Москве, прикомандировывается для отбора дублетных экземпляров книг из Всесоюзной библиотеки им. В.И. Ленина, библиотеки Государственного Исторического музея (ГИМ) в Москве, для библиотеки Бахчисарайского Д[ворца] Музея сроком до 1 фев. 1928 г. без оплаты суточных»³². По всей вероятности, Анна Никитична уехала из Симферополя и проживала некоторое время в Москве, а приказ был сделан «заочно». В Книге приказов от 2 марта 1928 года появляется такая запись: «Научно-техническому сотруднику Музея т. Фоминой А.Н. продлить работу по отбору книг из: 1. ГИМа 2. Книжного распределителя 3. Библиотеки им. Ленина, для библиотеки музея по 1 апреля с.г. о чем послать ей соответствующее уведомление»³³.

Однако уже 12 апреля 1928 года А.Н. Фомину уволили с формулировкой: «Сверхштатную научно-техническую сотрудницу А.Н. Фомину освободить от работы, согласно поданного ей заявления с.ч. от исполнения обязанностей с 15-го апреля с.г. до 1-го июня без сохранения содержания»³⁴.

Возможно штатная единица, не утвержденная Главнаукой, послужила причиной увольнения Анны Фоминой, но она продолжила работать в музее фотолаборантом. Об этом свидетельствует запись в Инвентарной книге фотонегативов музея, где в отдельной графе фиксировалась фамилия фотографа. Начиная с 1929 года, в данной книге фигурирует ее фамилия. По всей вероятности, зарплату ей оплачивали из спецсредств³⁵. Официально на работу фотолаборантом А.Н. Фомина была принята 8 августа 1931 года, об этом свидетельствует запись в Книге приказов, в которой она упоминается уже под фамилией Боданинская³⁶. К сожалению, нам пока неизвестна точная дата регистрации брака А.Н. Фоминой и У.А. Боданинского.

В качестве фотографа Анна Никитична участвовала в различных экспедициях, проводимых музеем³⁷. В производственном плане Дворца-музея от 1934 года есть пункт, поручающий А.Н. Боданинской «наладить технику фотоувеличений» и для этого направить ее изучить данную технику в музейные лаборатории Государственного исторического музея, Государственного музея восточных культур и Центрального музея народоведения в Москве³⁸.

В сохранившихся инвентарных книгах «довоенного» музея нами выявлен ряд музейных предметов, подаренных Анной Никитичной в фонды.

1. № 316: «кузги» — зеркало в деревянной раме с резной ручкой, поступление от 12 февраля 1928 г. — украдено 1 июля 1934 г. Акт № 46.
2. № 347: струнный музыкальный инструмент из Туркестана, двухструнный, сделан из бамбука. Работа XIX в., поступление от 06 февраля 1928 г. В настоящее время данный музейный предмет (кп 1237–93) находится в экспозиции «Гарем» Музея истории и культуры крымских татар «Ханский дворец» КРУ «БИКЗ».
3. № 2580: фляжка плоская, для нюхательного табака, деревянная, горлышко из черного рога, XIX в., поступление от 12 апреля 1928 г. В настоящее время данный музейный предмет (кп 1261–110) находится в экспозиции исторического отдела.
4. № 2581: курильница метал с чеканными частями верхняя часть съемная, начало XIX в., поступление от 12 апреля 1928 г. В настоящее время данный музейный предмет (кп 869–100) находится в экспозиции исторического отдела.
5. № 2012: «купе» — серьга серебряная позолоченная. Квадратная с квадратным камнем, темно-красного цвета. С пятью подвесками, заканчивающимися круглыми жемчужинами. Крымская работа XIX в. (без пары), без указания даты поступления. Утрачена в годы немецкой оккупации (1944).
6. № 2014: кольцо серебряное с чеканкой и с прямоугольным камнем темно-зеленого цвета «кок-таш», с надписью арабицей «Найле-Шерифе». Крымская работа XIX в., без даты поступления. В настоящее время в фондах КРУ «БИКЗ» не числится.
7. № 2013: кольцо золотое с овальной сердоликовой печаткой темно-бордового цвета, с армянской надписью «Слуга Христа Сефриор». Обратная сторона под печаткой покрыта тонкой густой гравировкой, крымская работа XVIII в. Утрачено в годы немецкой оккупации (1944).

В 1934 году волна сталинских репрессий докатилась и до Бахчисарайского дворца-музея. После смещения У.А. Боданинского с должности директора музея Анна Никитична тоже увольняется. О дальнейшей их судьбе мы узнаем из следственного дела А.Н. Боданинской, где написано следующее:

Анна Никитична Боданинская 1895 г.р. уроженка г. Москвы (по другим данным этого же дела — Новосибирска), дочь крестьянина (отец — слесарь, мать — домохозяйка), русская, беспартийная, домохозяйка, проживает в Москве, Госпитальная площадь, д. 5, флигель 37, детей нет. Изобличается в том, что являясь женой изменника Родины, активного участника контрреволюционной шпионской миллифирковской подпольной организации в Крыму Боданинского Усеина Абдурефиевича, укрывала его преступную деятельность и связи, не сообщала о его преступлениях органам власти.

Анна Никитична Фомина познакомилась с У. Боданинским в 1917 году, через своего мужа Валерия Александровича Фомина. В 1928 г., после его смерти переехала в Бахчисарай и вышла замуж за У. Боданинского. Боданинский работал директором музея. В 1933 г. (здесь неточность, Боданинский был уволен в 1934 году. — Р.Э.) он был снят с работы якобы — «за искривление национальной линии». Муж говорил мне, что было трудно физически и руководить, и реконструировать музейные отделы без квалифицированных работников. В том же 1933 году мы переехали в Москву. Боданинский работал художником оформителем в метро, в госпитале и гостинице «Москва». В 1936 году муж переехал по вызову в Тбилиси, где работал в качестве художника в институте Маркса-Энгельса-Ленина, а я продолжала оставаться в Москве, жила на средства мужа до дня его ареста.

Мой муж Боданинский У.А. в 1905–1907 гг. с целью изучения искусств ездил в Италию, Францию, Германию. В 1918 г. с целью набора квалифицированного педагогического состава для татарского населения Крыма Боданинский ездил в Турцию³⁹.

2 августа 1938 года Анна Никитична Боданинская была осуждена в Симферополе на пять лет исправительно-трудовых лагерей. Последующая ее судьба неизвестна⁴⁰.

У.А. Боданинский был осужден и расстрелян 17 апреля 1938 года вместе с О.А. Акчокраклы и шестнадцатью видными деятелями науки и культуры Крымской АССР из числа крымских татар.

Относительно деятельности других членов семьи Фоминых в музее можно отметить следующее. Так, 12 июня 1927 года Дворец-музей посетил А.А. Фомин и консультировал по Музейной библиотеке⁴¹. А его племянник Игорь⁴², сын Ивана Александровича Фомина, в будущем известный советский архитектор, работал чертежником

в археологической экспедиции городища Солхат (Старый Крым), в которой участвовали профессора-востоковеды И.Н. Бороздин, А.С. Башкиров, а также У.А. Боданинский, О.А. Акчокраклы и Я.М. Якуб-Кемаль⁴³.

Возможно, что дальнейшее исследование работы Дворца-музея тюрко-татарской культуры (отчетов и других документов, отложившихся в архивах Российской Федерации) выявит дополнительные факты деятельности династии Фоминых-Боданинских в Бахчисарае.

Примечания

¹ Исключением является деятельность Ивана Александровича Фомина, которому посвящена довольно обширная историко-архитектурная литература.

² «Хан-Сарай» — бывший ханский дворец в Бахчисарае, памятник архитектуры XVI–XVIII веков. В тексте — наименование музея в 1920–1930-х годах.

³ Была создана Императорской Археологической комиссией.

⁴ Хливнюк А.В. Неизвестные страницы памятниковохранительной работы в Крыму в 20-е — начале 30-х годов XX века: по материалам архивов Москвы и Санкт-Петербурга / А.В. Хливнюк // Историческое наследие Крыма. 2007. № 17. С. 13.

⁵ Фомин Валерий Александрович (1875–1927) — архитектор.

⁶ Боданинский Усеин Абдурефиевич (1877–1938) — художник, историк, этнограф. Выдающийся крымскотатарский деятель науки и культуры, подвижник музейного дела в Крыму. Подробнее об У.Б. Боданинском см.: Мусаева У.К. Народный учитель: документальный очерк деятельности выдающегося крымскотатарского просветителя Усеина Боданинского. Симферополь: СГТ, 2007. 240 с. (Серия: «Библиография крымоведения»; вып. 9).

⁷ Фомин Александр Александрович (1868–1929) — историк литературы,

педагог, деятель культуры, основатель и первый директор Государственной театральной библиотеки (ныне — РГБИ).

⁸ Колганова А.А. Пространство духовной работы: искусство помогать искусству // История театральных библиотек и коллекций: докл. и сообщ. Пятых науч. чтений «Театральная книга между прошлым и будущим». М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. (К 80-летию РГБИ). С. 6.; Там же: Шматкова М.С. Александр Александрович Фомин — основатель театральной библиотеки. С. 36–41.

⁹ РГАЛИ. Ф. 677. Оп. 1. Ед. хр. 971. Л. 5.

¹⁰ Фомина Ольга Александровна (1873–1927) — художник.

¹¹ РГАЛИ. Ф. 677. Оп. 1. Ед. хр. 972. Л. 37.

¹² Фомин Иван Александрович (1872–1936) — архитектор.

¹³ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Ед. хр. 63. Л. 4.

¹⁴ Козлов В. [Ф.]. Музей директоры // Йылдыз. 1987. № 4. С. 113.

¹⁵ Фомина (ур. Львова) Софья Васильевна (1877–1962) — искусствовед, библиотечкарь.

¹⁶ Архив РГБИ. Личное дело С.В. Фоминой. Автобиография.

¹⁷ Боданинский У. [А.]. Бахчисарайские памятники // Записки Крымского общества естествоиспытателей

и любителей природы, 1916 г. Симферополь, 1917. Т. 6. С. 125–129.

¹⁸ Там же. С. 134–136.

¹⁹ Мусаева У.К. Указ. соч. С. 22.

²⁰ Более подробно обо всех вышеуказанных событиях см.: Эминов Р.Р. Первый национальный музей крымских татар // Восточный архив. 2011. № 2 (24). С. 48–64.

²¹ См.: Козлов В. [Ф.]. Музей директоры // Йылдыз. 1987. № 4. С. 112–125; Мусаева У.К. Подвижники крымской этнографии, 1921–1941 гг.: историографические очерки / Таврический нац. ун-т им. В.И. Вернадского. Симферополь, 2004. 214 с. (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 2); Мусаева У.К. Народный учитель: Документальный очерк деятельности выдающегося крымскотатарского просветителя Усеина Боданинского. Симферополь: СГТ, 2007. 240 с. (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 9); Урсу Д.П. Востоковедение и востоковеды Крыма (1918–1941) // Востоковедный сборник / Таврический экологический институт. Симферополь, 1997. Вып. 1. С. 4–27; Урсу Д.П. Очерки истории и культуры крымскотатарского народа (1921–1941). Симферополь: Крымучпедгиз, 1999. С. 63–73; Урсу Д.П. Новые архивные материалы по истории востоковедения в Крыму // Востоковедный сборник / Таврический экологический институт. Симферополь, 2000. Вып. 4. С. 3–19; Эминов Р.Р. Первый национальный музей крымских татар // Восточный архив. 2011. № 2 (24). С. 48–64.

²² Бывший дворец в селении Коккоз князя Ф.Ф. Юсупова.

²³ Эминов Р.Р. Указ. соч. С. 55.

²⁴ Фонды КРУ «БИКЗ». Кп 9569–386. Дневник № 2 Бахчисарайского музея с октября 1924 года по 9 апрель 1925 года. С. 172.

²⁵ Фонды КРУ «БИКЗ». Нв 4051.

²⁶ Там же. Кп 10951–416. Повестка дня собрания краеведческого кружка.

²⁷ Научный архив КРУ «БИКЗ». Нв-10244а. Отчет за 1926–1927 годы. Л. 9 об.

²⁸ Осман Нури-Асанович Акчокраклы (1879–1938) — историк, этнограф, палеограф, искусствовед, литератор. Родился в Бахчисарае. Преподавал каллиграфию на факультете восточных языков Санкт-Петербургского университета в 1899–1901 годах. Его учеником был и И.Ю. Крачковский — впоследствии известный востоковед.

²⁹ Перевод некролога приводится по изд.: Акчокраклы О. Эсерлер топламы. Акьмесджит, 2006. С. 196.

³⁰ Перевод выполнен совместно с Ш.С. Сейтумеровым.

³¹ Научный архив КРУ «БИКЗ». Ф. 16. Оп. 1. Д. 9. Л. 22 об. Главнаука НКП РСФСР — Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями Народного комиссариата просвещения РСФСР.

³² Там же.

³³ Там же. Л. 23 об.

³⁴ Там же. Л. 24.

³⁵ Там же. Д. 8. Л. 18.

³⁶ Там же. Д. 10. Л. 3.

³⁷ Там же. Л. 9 об.

³⁸ Фонды КРУ «БИКЗ». Кп 9520–379. Л. 10.

³⁹ Аирчинская Р.А. Я жена врага народа // Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной памяти известного крымскотатарского деятеля культуры и науки Османа Акчокраклы. Симферополь, 2006. С. 38.

⁴⁰ Существует и другая версия судьбы Анны Боданинской, которую озвучил Айдын Эшрефович Шемизаде. Эту историю ему рассказала мать — Сайде Алиевна Боданинская

(племянница У.А. Боданинского, которая воспитывалась им). По ее словам, после ареста У.А. Боданинского Анна Никитична сама пришла в НКВД и попыталась вызволить мужа, заявив о его невиновности. Очень импульсивная по характеру, она устроила скандал. Сотрудники НКВД избили ее насмерть. После было заведено данное уголовное дело.

⁴¹ Научный архив КРУ «БИКЗ». Нв-10244а. Отчет за 1926–1927 годы. Л. 12.

⁴² Фомин Игорь Иванович (1904–1989) — архитектор.

⁴³ Фонды КРУ «БИКЗ». Кп 9521–380. Дневник музея. С. 275.